

Вывести список дел, назначенных на дату 18.05.2025

Поиск информации по делам | Вернуться к списку дел

Уголовные дела - кассация

ДЕЛО № 7У-18/2025 - (7У-3341/2024) [77-302/2025]

ПРОИЗВОДСТВО

РАССМОТРЕНИЕ В НИЖЕСТОЯЩЕМ СУДЕ

СЛУШАНИЯ

ЖАЛОБЫ

ЛИЦА

СТОРОНЫ

СУДЕБНЫЕ АКТЫ

Судебный акт #1 (Определения)

ПЯТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 77-302/2025

КАССАЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

17 марта 2025 года г. Пятигорск

Пятый кассационный суд общей юрисдикции в составе:

председательствующего Чекмарева М.А.,

при секретаре Хохловой А.Е.,

с участием:

прокурора Накусова А.А.,

обвиняемого ФИО1,

защитника – адвоката Мазурина Р.Г.

рассмотрел в открытом судебном заседании судебный материал по кассационной жалобе защитника Мазурина Р.Г., действующего в интересах обвиняемого ФИО1, на постановление судьи Ставропольского краевого суда от 1 ноября 2024 года.

Заслушав доклад судьи Чекмарева М.А., изложившего обстоятельства дела, содержание судебного постановления, доводы кассационной жалобы, выступления обвиняемого ФИО1 и его защитника Мазурина Р.Г., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Накусова А.А. об отмене постановления, суд

установил:

постановлением судьи Ставропольского краевого суда от 1 ноября 2024 года продлён срок содержания под стражей ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.4 ст.160 УК РФ, на 3 месяца, а всего до 15 месяцев, то есть до 6 февраля 2025 года.

В апелляционном порядке судебный материал не рассматривался.

В кассационной жалобе защитник Мазурин Р.Г. выражает несогласие с судебным постановлением, считая его незаконным и необоснованным ввиду допущенных процессуальных нарушений прав стороны защиты в ходе судебного заседания. В обоснование жалобы защитник указывает, что график ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела от 4 октября 2024 года не мог быть использован в качестве допустимого доказательства, поскольку при его составлении допущены нарушения, в частности отсутствуют подписи участвующих лиц, за исключением следователя, являющегося заинтересованным лицом и инициатором продления срока содержания под стражей. Защитник и обвиняемый ФИО1 к ознакомлению приступили 23 октября 2024 года, то есть за 14 дней до окончания предельного срока содержания под стражей, что согласно ч.6 ст.109 УПК РФ означает незаконность дальнейшего срока содержания под стражей; протокол уведомления об окончании следственных действий от 4 октября 2024 года составлен в отсутствие обвиняемого и следователем в протокол внесены заведомо недостоверные сведения; судом не дана оценка отсутствию в представленных материалах сведений о наличии по делу следственной группы, в связи с чем следователь Бабугоев А.Н., как руководитель следственной группы, был не уполномочен выносить постановление о продлении срока предварительного следствия, либо постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Автор жалобы сообщает о нарушении судом права на защиту, выразившееся в отказе судьи в предоставлении возможности задать вопросы следователю по рассматриваемому ходатайству, обосновывая отказ отсутствием в процедуре продления меры пресечения проверки представленных стороной доказательств; в постановлении неверно указано о том, что Пятигорским городским судом Ставропольского края отказано в удовлетворении жалобы заявителя, поданной в порядке ст.125 УПК РФ, о признании незаконными действий следователя при проведении следственного действия без участия обвиняемого, в связи с чем вывод о признании постановления Пятигорского городского суда признающим факт законности действий следователя при выполнении следственного действия от 4 октября 2024 года, при отсутствии решения по апелляционной жалобе, является недопустимым. Кроме того, защитник указывает, что после продления предельного срока содержания под стражей следователем возобновлено дальнейшее расследование по уголовному делу в отсутствие на то процессуального права; судом в постановлении указано о продлении меры пресечения в связи с имеющейся исключительностью для производства оперативно-розыскных мероприятий, установления местонахождения очевидцев и свидетелей, однако согласно ч.3 ст.109 УПК РФ срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, а ФИО1 предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления; в постановлении не указано, какие обстоятельства и данные о личности обвиняемого свидетельствуют о том, что он может скрыться от органов предварительного следствия и суда, не приведены доказательства, подтверждающие, что обвиняемый может оказать давление на свидетелей либо воспрепятствовать производству по уголовному делу; постановление не содержит мотивов, свидетельствующих о невозможности применения в отношении обвиняемого иной, более мягкой меры пресечения. Приводя сведения о личности обвиняемого, защитник полагает возможным избрать обвиняемому меру пресечения в виде домашнего ареста по месту жительства и установить запреты, предусмотренные п.п.3 и 5 ч.6 ст.105.1 УПК РФ. Адвокат Мазурин Р.Г. просит отменить судебное постановление и освободить ФИО1 из-под стражи.

Изучив судебный материал и проверив доводы кассационной жалобы, суд приходит к следующему.

Согласно ч.4 ст.7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Таким признаётся судебный акт, соответствующий требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, содержащий основанные на материалах дела выводы судьи по обстоятельствам, относящимся к предмету разрешаемых вопросов.

Обжалуемое судебное решение этим требованиям закона не соответствует.

В силу ч.3 ст.109 УПК РФ срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда, указанного в ч.3 ст.31 УПК РФ, по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до 18 месяцев.

Согласно ч.4 ст.109 УПК РФ дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 8 и ч. ч. 8.1 - 8.3 ст. 109 УПК РФ.

Как следует из судебного материала, 4 октября 2024 года в день составления протокола уведомления об окончании следственных действий, следователь вынес постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия. 25 декабря 2024 года руководителем следственного органа это срок продлён до 15 месяцев, то есть до 6 февраля 2025 года. Из постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия следует, что по уголовному делу необходимо провести ряд следственных и процессуальных действий (назначить судебную бухгалтерскую экспертизу, провести очную ставку между свидетелем ФИО8 и обвиняемым ФИО1, предъявить ФИО9 обвинение), требующих значительных временных затрат, что с достаточной очевидностью свидетельствует о том, что на момент обращения в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей не могли быть соблюдены сроки для предъявления материалов уголовного дела обвиняемому и его защитнику, предусмотренные ч.5 ст.109 УПК РФ, поскольку предварительное следствие не окончено.

Таким образом суд не проверил наличие предусмотренных ч.7 ст.109 УПК РФ оснований для продления срока содержания ФИО1 под стражей.

Кроме того, удовлетворяя ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей до 15 месяцев, суд необоснованно указал, что исключительность продления срока содержания под стражей свыше 12 месяцев обусловлена необходимостью производства значительного количества следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе, направленных на установление местонахождения очевидцев и свидетелей совершенного обвиняемым преступления, поскольку срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, в то время как ФИО1 обвиняется в совершении тяжкого, а не особо тяжкого преступления.

Заслуживают внимания доводы защитника о нарушении принципа состязательности сторон в судебном заседании.

Несмотря на то, что право стороны защиты задать вопросы следователю прямо не указано в нормах, регламентирующих продление срока содержания под стражей, с учётом принципов состязательности, указанное не может ограничивать реализацию права стороны защиты задать инициатору ходатайства вопросы об обстоятельствах законности проводимых им следственных действий.

Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении вопроса о сохранении меры пресечения в отношении обвиняемого, являются существенными, повлиявшими на исход дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

При таких обстоятельствах постановление судьи о продлении срока содержания под стражей обвиняемого ФИО1 подлежит отмене.

Принимая во внимание позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в определении от 26 марта 2019 года № 656-О, суд кассационной инстанции учитывает, что установленный постановлением судьи от 1 ноября 2024 года срок истёк, а повторное рассмотрение материала о возможности продления срока действия меры пресечения в виде содержания под стражей возможно лишь на будущее время, а не на тот период, когда эта мера пресечения уже была фактически исполнена, поэтому настоящий судебный материал не может быть передан на новое судебное рассмотрение, в связи с чем производство по нему подлежит прекращению.

Вместе с тем содержание под стражей обвиняемого ФИО1 на основании данного судебного решения в период с 6 ноября 2024 года до 6 февраля 2025 года следует признать незаконным.

На основании изложенного, руководствуясь ч.1 ст.40114, ч.1 ст.40115 УПК РФ, суд

постановил:

постановление судьи Ставропольского краевого суда от 1 ноября 2024 года в отношении обвиняемого ФИО1 отменить, производство по материалу прекратить.

Признать содержание ФИО1 под стражей в период с 6 ноября 2024 года до 6 февраля 2025 года незаконным.

Председательствующий М.А. Чекмарев

